

На правах рукописи

Усов Алексей Александрович

**ЖИЛИЩЕ В ГЕОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ
РУССКОГО СЕВЕРА**

Специальность 24.00.01 – Теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Кемерово – 2022

Работа выполнена на кафедре культурологии и религиоведения ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор, профессор кафедры культурологии и религиоведения ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова»
Теребихин Николай Михайлович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела этнографии ФГБУН Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук, главный научный сотрудник ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств имени А.Д. Крячкова»
Майничева Анна Юрьевна

доктор культурологии, профессор, заведующая кафедрой социально-гуманитарных наук и истории искусств ФГБОУ ВО «Сибирский государственный институт искусств имени Дмитрия Хворостовского»
Митасова Светлана Алексеевна

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина»

Защита состоится 01 июля 2022 г в 15.00 часов на заседании диссертационного совета Д 210.006.01 на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кемеровский государственный институт культуры» по адресу: 650056, г. Кемерово, ул. Ворошилова, 17, ауд. 221.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный институт культуры» и на сайте ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный институт культуры» <http://www.kemguki.ru/>

Автореферат разослан *11 мая 2022 г.*

Ученый секретарь
диссертационного совета Д 210.006.01
кандидат философских наук, доцент

Т.А. Волкова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования predetermined открытым характером научной дискуссии вокруг проблемы пространственного измерения культуры. Внимание исследователей уделяется концепциям культурного ландшафта и, в частности, традиционного жилища. Интерес к последнему уже долгое время прослеживается во многих областях исследований: этнографии, истории, архитектуре, искусствоведении, философии, филологии, но в современной науке все чаще развивается в дискурсе междисциплинарного подхода. Это связано с остро стоящей проблемой сохранения культурного наследия в контексте глокализации – усиления региональных социокультурных отличий на фоне мировой экономической и информационной глобализации. В результате, активизируется коллективная культурная память различных этносов, а элементы их традиционной культуры частично возвращаются в динамичную среду современной действительности. Вместе с тем наблюдается тенденция превращения фактов традиционной культуры в своего рода симулякры, знаки, лишенные положительной прагматики и предназначенные только для репрезентации традиций. Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью поддержания культурной преемственности и реактуализации традиционных ценностей в их неизменном виде для укрепления национальной и этнической идентичности, обеспечения сохранения русской культуры, устойчивого развития территории Русского Севера и Арктики.

Русский Север – это особая территория, отличающаяся сохранением мощных пластов историко-культурного наследия и выдающимися природными ландшафтами, благоприятствующими развитию ансамблей деревянного зодчества. Северный крестьянский дом имеет характер сложного концепта, вбирающего в себя многообразие культурных смыслов, отражающих ценности и нормы человеческого существования в природных условиях Русского Севера. В современных исследованиях концепт традиционного дома прочно связан с инновациями в процессе сохранения окружающей среды. Жилище анализируется не только как важный элемент материальной культуры, но и неотъемлемая часть природного пространства – формирующая его, и детерминированная им.

Таким образом, актуальность темы определяется тенденцией в современном гуманитарном знании к осмыслению проблемы культурного пространства, вниманием к культурологическому аспекту анализа жилища и ландшафта. В данном исследовании представлены результаты изучения

структуры и семантики традиционного жилища в геокультурном пространстве Русского Севера по материалам Онежского Поморья. Крестьянский дом определяется не только как синтетический объект, существующий исключительно в отношениях с воплощающим его в качестве микрокосма человеком, но также взаимосвязи с окружающим культурным и природным ландшафтом. Дом проанализирован с точки зрения его формирования и существования не в диаде «человек–культура», а в триаде «природа–человек–культура», где природа и культура осмысляются через категории пространства.

Степень разработанности проблемы. Исследования, охватывающие сферу взаимовлияния культуры и пространства в широком смысле, имеют давнюю традицию, которая восходит к теории географического детерминизма, получившей развитие в работах конца XIX в. (В. П. Семенов-Тян-Шанский, К. Риттер, Ф. Ратцель, Л. Н. Гумилев). Также, важной вехой в вопросе исследования пространства как негеографической категории, становится «пространственный поворот» (spatial turn) начала XX в., в результате которого пространственность концептуализируется как специфический методологический принцип постижения историко-культурных явлений и практик. У истоков этого процесса лежат труды классиков французской философии (М. Фуко, А. Лефевр, Г. Башляр, Ж. Делёз, Ф. Гваттари, П. Вирильо, М. де Серто), а также работы европейских ученых, занимавшихся исследованиями на стыке философии культуры и культурологии (Э. Кассирер), культурологии и религиоведения (М. Элиаде).

Влияние пространственных факторов на историю стран и народов исследовали отечественные представители евразийского направления научной мысли. Для обозначения качественного пространства они выработали термин «месторазвитие» (П. Н. Савицкий, Н. С. Трубецкой).

Ключевыми этапами в дальнейшем осмыслении культуры и пространства стали, возникшие в среде междисциплинарного подхода, концепции ноосферы (В. И. Вернадский, Тейяр де Шарден), пневмосферы (П. А. Флоренский) и семиосферы (Ю. М. Лотман, Вяч. Вс. Иванов). Каждая из идей расширяла категорию культуры, придавая ее основным функциям – аккумулярующей, гносеологической, аксиологической, транслирующей и регулятивной – пространственный характер. Наибольшее значение для данной работы имеет концепция семиосферы. Культура, взаимодействуя с физическим пространством (ландшафтом), неизбежно придает ему характер знаковой системы и, таким образом, включается в семиосферу. Одним из важнейших результатов развития концепции семиосферы, изначально находившей свое приложение в рамках осмысления конкретной культуры,

является выдвижение идеи «презумпции текстуальности» (Б. М. Гаспаров), позволяющей понимать высказывания и речевые практики в качестве целого обозримого феномена, игнорируя возможные внутренние противоречия. Хотя «презумпция текстуальности» предлагалась Ю. М. Лотманом и Б. М. Гаспаровым в первую очередь для речевых актов, данный подход достаточно перспективен и в исследовании культурных ландшафтов.

Анализ традиционного жилища в природном и культурном пространстве Русского Севера (Севера и Арктики) требует обобщения нескольких пластов теоретического и фактического материала. Прежде всего, следует отметить концептуально-методологические и категориально-терминологические основания данной диссертации. Они находят свое отражение в трудах междисциплинарного характера, с единством идей культурологии, философии и филологии (Г. Д. Гачев, Г. Башляр, Д. С. Лихачев), философии культуры (М. Элиаде, О. М. Фрейденберг). В диссертационном исследовании автор опирается на теоретико-методологические разработки отечественных исследователей по проблеме семиотического анализа. Прежде всего, представителей тартуско-московской школы семиотики культуры и их последователей (М. Ю. Лотман, В. Н. Топоров, Н. И. Толстой, Вяч. Вс. Иванов, Т. В. Цивьян, А. К. Байбурин и др.), поднимающих вопросы формирования и функционирования знаковых систем.

Завершенную и развернутую концепцию культурного ландшафта сформулировала О. А. Лавренова. В отечественной традиции ее идеи, в контексте моделирования географических образов, развивает культуролог Д. Н. Замятин. В американской школе гуманитарной (или гуманистической) географии получил развитие концепт топофилии (И-Фу Туан).

Семиотика традиционной архитектуры, в том числе жилища народов России исследовалась в трудах С. А. Митасовой, Н. В. Бортниковой, М. В. Сульдинского, Р. В. Некрасова, Н. К. Данилова, П. А. Орлова. В изучении геокультурного пространства Русского Севера значимый вклад принадлежит В. Н. Булатову, А. А. Куратову, Ю. В. Линнику, Т. А. Бернштам, К. П. Гемп, Е. Ю. Терещенко.

В рамках этносемиотики и сакральной географии коренных народов Севера и Арктики вопрос изучения пространства культуры, в том числе традиционного жилища – развивается как новое научное направление, основоположником которого является Н. М. Теребихин. Его идеи имеют большое значение для осмысления проблемы севернорусского этнокультурного ландшафта как уникальной и самобытной категории. Генезис, структура и семантика социокультурного пространства северной

деревни – культурного ландшафта, непосредственно включающего в свою структуру традиционное жилище – подробно исследованы в культурологических работах В. Н. Матонина.

Комплексный культурологический подход в исследовании традиционного жилища Русского Севера как важнейшей характеристики и константы севернорусской ментальности разработан А. Б. Пермиловской.

У истоков возникновения интереса к исследуемому региону стояли как историки и географы, так и архитекторы, священнослужители, художники, путешественники. Ещё во второй половине XVIII в. Русский Север привлёк внимание В. В. Крестинина. Освоение Севера через описание его природных и культурных ландшафтов, населения, архитектуры для широкого круга читателей приходится на вторую половину XIX в. К этому времени относятся поездки и работы А. И. Шренка, В. В. Сулова, С. В. Максимова, Д. Н. Островского, А. П. Энгельгардта и других. Подлинными первооткрывателями народной культуры Русского Севера стали представители этнографической науки: П. Н. Рыбников и А. Ф. Гильфердинг. Кроме того, большое значение в это время играют труды Е. В. Барсова, М. В. Красовского, М. Б. Едемского. Художественное открытие Севера оказало влияние на визуализацию и популяризацию его образа, как обширного природного и богатого своим историко-культурным наследием пространства. (В. В. Верещагин, Н. К. Рерих).

Интерес к народной деревянной архитектуре предопределил ряд исследований 70-х годов XIX в. в области искусствоведения и архитектуры, проведенных Л. В. Далем, И. Э. Грабарём. Особое значение имеет «История русского искусства» И. Э. Грабаря, где впервые была представлена картина развития деревянной архитектуры Севера, обозначен генезис развития культовых построек, впервые был представлен наиболее полный образ севернорусской культуры в призме деревянного зодчества.

Вехой в истории научного освоения Севера стало создание Архангельского общества изучения Русского Севера (1908-1918) (А. Ф. Шидловский, В. А. Ленгауэр, А. А. Каретников, А. Н. Попов, П. Г. Минейко, Н. А. Голубцов, Н. Г. Карташев, М. Т. Талашов, И. М. Сибирцев и др.), занимавшегося исследованием самого широкого круга вопросов: географии, культуры, экономики.

Начало XX в. ознаменовано первыми попытками изучения и обобщения конструктивных и архитектурных особенностей народного деревянного зодчества Русского Севера, накоплением фактического материала (И. Е. Забелин, М. В. Красовский, И. В. Евдокимов). В это же время, исследованием

народного жилища занимались такие видные исследователи как К. К. Романов, Р. М. Габе, С. Я. Забелло.

Обстоятельное изучение архитектуры, типологии построек и поселений, материальной культуры Русского Севера, включает фундаментальные исследования советских ученых середины XX в. – проведенные на материале многочисленных экспедиций Института истории искусств АН СССР. Ключевые труды представлены именами И. В. Маковецкого и А. В. Ополовникова. Особое значение приобрело масштабное и непревзойдённое по широте охвата сравнительное исследование общеславянской этноархитектурной традиции Е. Э. Бломквист.

Комплексное изучение исторически сложившихся ансамблей народной архитектуры, формирующих культурный ландшафт Русского Севера, начинается во второй половине XX в. К данному направлению относятся труды Ю. С. Ушакова, А. В. Ополовникова, М. И. Мильчика, А. Ю. Майничевой (на примере территории Сибири), развивающие идею ансамблевости северных поселений.

Вторая половина XX в. также характеризуется новым витком актуализации этнологических исследований, например, в работах К. В. Чистова, а также семиотических исследований: А. К. Байбурина, Н. М. Терехина, Н. А. Криничная. Но впервые исследования исторических поселений как неотъемлемых элементов, формирующих уникальный северный культурный ландшафт, получают комплексный характер только в начале XXI в. Русский Север изучается как особая территория наследия, воплощающая сильную региональную культурную константу, в трудах А. Б. Пермиловской.

Проведенный анализ научной литературы свидетельствует о наличии устойчивого исследовательского интереса к традиционному крестьянскому дому как одному из ключевых элементов народной культуры. Однако этот вопрос изучался, прежде всего, с позиций архитектуры, этнографии, истории, искусствоведения, фольклористики, а также философской антропологии и религиоведения. Традиционное севернорусское жилище являлось объектом анализа в контексте народной культуры Русского Севера, при этом его изучение чаще проводилось без учета неотъемлемой взаимосвязи крестьянской усадьбы с окружающим его природным и культурным пространством. Данная работа частично восполняет этот пробел на примере традиционного жилища в культурном ландшафте Русского Севера (конкретнее – Онежского Поморья).

Таким образом, **научная проблема** диссертационного исследования заключается в не разработанности связи между общей теорией культурного

ландшафта и семантикой традиционного крестьянского жилища в его взаимозависимости с природным и культурным пространством, а также между пониманием севернорусского жилища с его ансамблевым характером как результата прагматики (необходимости приспособления человека к окружающей среде) и изучения сакральных пространств, заключающих в себе нормы, ценности и представления этноса о пространствах более высокого порядка (Микрокосм–Макрокосм).

Объект и предмет исследования.

Объект исследования – геокультурное пространство Русского Севера.

Предмет исследования – семантика и структура народного жилища во взаимосвязи с окружающим его природным и культурным пространством.

Цель диссертационной работы – на материале Онежского Поморья выявление структуры и семантики народного жилища в семиосфере культурного ландшафта Русского Севера.

Исходя из определения цели исследования в диссертации формулируются следующие **задачи**:

1. Выявить взаимосвязь между структурой и семантикой геокультурного пространства и способами его освоения и «присвоения» в процессе движения человека на Север.

2. Определить этнокультурные смыслы пространства (ландшафта) Русского Севера в контексте триады «природа–человек–культура».

3. Охарактеризовать образ северной деревни и ее основообразующий элемент – дом-двор в контексте формирования севернорусского культурного ландшафта.

4. Уточнить символические (смысловые) и прагматические (технологические) основы процесса возведения дома-комплекса, нашедшие отражение в строительной обрядности поморов.

5. Установить степень преемственности традиционной картины мира в архитектурно-конструктивном, планировочном устройстве и декоративном оформлении севернорусского дома-двора.

6. Представить интерпретацию северного крестьянского дома как знаковой системы в традиционной культуре на примере Онежского Поморья.

Методы исследования

Ключевыми для данного исследования выступают: *структурно-семиотический метод*, направленный на выявление семантики традиционного жилища, *феноменологический метод*, необходимый для анализа знаковой структуры северного домостроя. Важное место уделяется применению *структурно-функционального* метода для анализа объектов деревянного зодчества, раскрытия их архитектурно-конструктивных, функционально-

бытовых и символических характеристик; *сравнительно-типологический метод* для сопоставления особенностей конструкции и декора с целью раскрыть элементы различия и взаимовлияния художественно-эстетических традиций народов Севера и Арктики.

Теоретико-методологическим основанием исследования являются труды ведущих отечественных исследователей проблемы знаковых систем в традиционной культуре: А. К. Байбурина, В. Н. Топорова, Н. И. Толстого, Вяч. Вс. Иванова, Т. В. Цивьян, Ю. М. Лотмана и др., которые обращаются к вопросам знакового функционирования вещей. Таким образом, автор опирается на принцип *знаково-семиотического* подхода к культуре (следовательно, и традиционному жилищу, а также окружающему природному и культурному пространству) как к тексту.

В диссертации применяется *системный подход*, рассматривающий природное и культурное пространство Онежского Поморья как целостный культурный ландшафт (историко-культурная среда Русского Севера и Арктики), включающий в себя «поселение, природный ландшафт, планировочную и топонимическую структуру, народную архитектуру, а также этнос, хозяйственную деятельность, язык, духовную культуру»¹. Таким образом, при детальном рассмотрении отдельных поселений, концепция культурного ландшафта, как результата различных цивилизационных и семиотизации среды, в данной работе понимается в соответствии с определениями Ю. А. Веденина, В. Н. Калуцкова, М. Е. Кулешовой и А. Б. Пермиловской. Однако на уровне культурологических обобщений более плодотворным видится понимание культурного ландшафта О. А. Лавреновой, как «некоего динамического единства географического пространства и человеческой деятельности во всех ее проявлениях».

Находят свое применение идеи В. Н. Матонина, реализующиеся в принципе «природа – “текст”, культура – его “цитирование”».

Применяется методика эмпирического исследования памятников деревянного зодчества, исторических поселений с проведением фотофиксации и схематических обмеров А. Б. Пермиловской, апробированная в экспедициях, в том числе с участием автора данной работы.

Источниковую базу исследования составляют оригинальные полевые этнографические материалы автора диссертации, собранные в процессе экспедиционной работы на территории Онежского Поморья в период 2018-2021 гг.

¹ Пермиловская, А. Б. Культурные смыслы народной архитектуры Русского Севера / А. Б. Пермиловская. – Екатеринбург : УрО РАН ; Архангельск : ОАО «ИПП «Правда Севера» ; Ярославль : ЯГПУ имени К.Д. Ушинского, 2013. С. 55.

Исследование строится на самостоятельном экспедиционном изучении исторических поселений и памятников крестьянской архитектуры с проведением фотофиксации, схематических обмеров и этнографического анкетирования. Было проведено 6 экспедиций в Арктическую зону Российской Федерации в ходе которых обследовано 6 исторических поселений: с. Ворзогоры, с. Малошуйка, с. Пурнема, д. Лямца, д. Нижмозеро, Онежский район, Архангельская область; с. Заостровье, Приморский район, Архангельская область.

Хронологические рамки исследования охватывают конец XIX – начало XXI вв. (по настоящее время включительно). Это связано с недолговечностью жилых деревянных построек, максимальный срок сохранности которых в среднем составляет 100–150 лет (следовательно, самые старые памятники относятся максимум к сер. XIX в.). С другой стороны, верхняя граница хронологических рамок связана со временем проведения исследования (2018–2021 гг.). Культурный ландшафт Онежского Поморья представляет собой своего рода «палимпсест» (многослойный текст культуры), где живая традиция поморских поселений формирует новые и новые слои, накрадывающиеся на устойчивую историческую основу.

Территориально-географические рамки работы ограничиваются, прежде всего, пределами Онежского Поморья. Изучаемый регион рассматривается в контексте культурного ландшафта Русского Севера в целом. Выбор предопределен репрезентативностью Онежского Поморья: высокой сохранностью традиционной жилой застройки, наличием старинных культовых центров поселений – деревянных ансамблей «тройников», преемственностью поморских строительных традиций. Также, важную роль играет то, что Онежское Поморье является прибрежной территорией, где приморско-приречный тип заселения и менталитет поморов имеют особо выраженный характер.

Научная новизна:

1. Предложена и обоснована триада «природа–человек–культура» как концептуальная основа изучения этнокультурной специфики культурного ландшафта Русского Севера. Культурный ландшафт исследуется как текст, конструируемый в процессе освоения человеком пространства, его физической и символической трансформации.

2. Обоснована роль крестьянского дома в структуре северной деревни как неотъемлемого фактора формирования севернорусского культурного ландшафта, на материале Онежского Поморья уточнены следующие характерные типологические черты севернорусского дома: архитектурно-конструктивные особенности жилища (типа связи жилой и

хозяйственной части, тип планировки избы), способ ориентации жилища в пространстве, аскетичный «наряд» поморского дома.

3. В результате проведенного семиотического анализа получены новые данные о формировании и развитии культурных ландшафтов Русского Севера, изучены особенности пространственно-планировочной структуры уникальных исторических поселений как динамичной системы природных и культурных компонентов, меняющихся вследствие процесса освоения пространства человеком, осмысленных в этнокультурологической перспективе.

4. Введены в научный оборот новые источники по материальной культуре Онежского Поморья, характеризующие современное состояние культурных ландшафтов Русского Севера. Получены данные о планировочной и топонимической структуре поселений и жилищ, об архитектурных особенностях крестьянского дома-двора, хозяйственной деятельности и быте Онежского Поморья. Результаты экспедиционной работы дополнили архитектурно-этнографическую коллекцию научного центра традиционной культуры и музейных практик.

5. Выявлена преемственность в приемах орнаментации крестьянского жилища Онежского Поморья по отношению к традиционным технологиям зодчих Русского Севера. Доказано, что поморский декор сохраняет свое знаковое наполнение как часть текста культуры, характеризует дом как систему, вписанную в культурный ландшафт. В соответствии с этим, установлена специфика современного декоративного убранства поморского дома как маркера этничности, способа репрезентации характера и менталитета местного населения.

Научная новизна исследования конкретизирована в следующих **основных положениях, выносимых на защиту:**

1. Исходя из двойственной природы человека, освоение пространства Севера реализуется на двух уровнях: материальном (физическом) и духовном (ментальном). Физическое преобразование мира определено задачами выживания, адаптации к природным условиям. Духовное преображение проистекает из потребности человека в осмысленном, наполненном знаками окружающем пространстве. Таким образом, результатом подобного освоения становится культурный ландшафт, в котором человек выступает одновременно субъектом и мерой его потенциального развития. Смыслообразующая деятельность человека формирует и ограничивает символическое пространство.

2. Диалектичный процесс освоения пространства, при котором не только человек преобразовывает природу, но и природные условия

предопределяют культурные формы человеческого бытия, – на Русском Севере получил особую специфику в силу того, что в этот процесс включены два качественно разных пространства: «ближнее», доместицированное и «дальнее», осмысленное в метафизической перспективе. Например, аскетичный декор – это влияние не только пейзажа и доступных ресурсов, но и пережитого морского опыта. Переход природы в культуру в триаде «природа–человек–культура» осуществляется не столько через цитирование, мимезис и физическое преобразование, сколько через осмысление своего места в ней и ее символического присвоения в акте тотальной сопричастности божественному.

3. Крестьянский дом в структуре северной деревни – это один из формообразующих элементов культурного ландшафта Русского Севера. Совокупность домов образует основу поселения, именно они оформляют пространство для жизни. Если храм – это архитектурная доминанта, задающая вертикальную координату культурного ландшафта сельских поселений Русского Севера, то дом разворачивается в само поселение, в горизонтальное измерение сельского мира. Деревня начинается не с храма (который становится ее духовным центром, завершением), а с дома (крестьянской усадьбы), а на севере – комплекса дома-двора. Если деревня структурирует и упорядочивает природу, то дом структурирует и упорядочивает культурный ландшафт.

4. Дом, «не-сущесвтующий» и «не-актуализированный» в физическом пространстве, уже имеет свое символическое воплощение в кодах семиосферы. Его потенциальная конструкция проецируется на культурный ландшафт, который анализировался как с точки зрения пригодности его вещественной субстанции – фиксирующей прагматические аспекты потенциального строительства, так и сакральной типологий традиционной культуры, «высвечивавшей» места с положительной и отрицательной семантикой. В этом смысле не человек, а само пространство (и время) предопределяло возможности для будущего процесса возведения жилища. Дом буквально «впитывает» в себя определенные природные элементы. Пройдя процесс символической и физической обработки, они обретают новое функциональное и смысловое наполнение.

5. Космос севернорусской традиционной культуры отражен в пространстве дома – иерархия пространства и семьи, ее история, ценности, обычаи и менталитет. Человек соразмерен дому, дом – культурному ландшафту, освоенный природный ландшафт с домом – символическому Космосу. Традиционная трехчастная иерархия дома в целом получает здесь

свое образное повторение. Дублирование модели мира претворяется во внутреннем убранстве и традиционных элементах интерьера.

6. Орнаментация декоративного убранства как знаковая система, выполняет функцию защиты структурированного и стабилизированного микрокосмоса жилища от воздействия внешних негативных сил, репрезентирует эстетическую и мифопоэтическую информацию, закодированную в универсальных образах традиционной культуры Русского Севера. Однако на материале Онежского Поморья можно говорить о лаконичности и прагматическом характере «наряда» дома. Традиционное представление о богатом декоре дома («хоромы») может быть скорректировано исходя из специфики культурного ландшафта и взаимосвязанного с ним менталитета поморов. Утрата декора лишает дом его символической защиты, изымает его из области соприкосновения с семиосферой. Однако при этом аспекты включенности в культурный ландшафт только усиливаются.

Теоретическая значимость исследования.

Теоретические положения диссертации продолжают развивать концепцию сакральной географии геокультурного пространства субарктических и арктических территорий России поморской семиотической школы Н. М. Терехина. Работа обращается к актуализации исследований традиционной культуры Русского Севера (по материалам Онежского Поморья) в междисциплинарном поле культурологии, этнографии (этнокультурологии), искусствоведения, философии и архитектуры, представленных трудами В. Н. Матонина и А. Б. Пермиловской.

Материалы и выводы диссертации позволяют уточнить отдельные аспекты проблемы изучения северного дома в этнокультурологическом дискурсе. Выявляют динамику трансформации традиционного жилища в севернорусском культурном ландшафте на примере Онежского Поморья. Отличительные особенности декора в интерьере и экстерьере, семантика конструктивных элементов, строительной обрядности, вещей и повседневного быта традиционного жилища охарактеризованы как маркер севернорусской этничности. Теоретическое применение результатов работа может иметь место в дальнейших исследованиях в области этнокультурологии.

Практическая значимость исследования.

Изучение культурных ландшафтов исторических поселений в указанном дискурсе важно в контексте проблемы их актуализации как базисной составляющей региональной и русской национальной культуры. Результаты могут быть использованы в практиках туризма, культурных индустрий и малого бизнеса с целью обеспечения устойчивого развития Европейского

Севера и Арктики. Результаты исследования имеют значение для решения актуальной проблемы формирования региональной идентичности и этнокультурного брендинга территории, для выработки рекомендаций по сохранению, музеефикации и ревалоризации (переоценки ценности) вновь выявленных памятников этнокультурного наследия на территориях исторических поселений, национальных парков, достопримечательных мест, музеев под открытым небом.

Апробация работы.

Апробация и внедрение диссертационного исследования проводились на базе кафедры культурологии и религиоведения САФУ имени М. В. Ломоносова. Материалы диссертации использовались при выполнении на базе ФИЦКИА УрО РАН научно-исследовательской работы по государственному заданию Министерства науки и высшего образования РФ, а также по двум грантам:

Государственное задание № 122011900128-7 «Комплексное исследование формирования и трансформации историко-культурного наследия в этно-социальной динамике Европейского Севера и Арктики», (2019-2021).

Грант Министерства образования и науки Архангельской области (конкурс научных проектов «Молодые ученые Поморья»), проект № 17-2019-02а «Традиционное крестьянское жилище как способ адаптации к природным условиям Европейского (Русского) Севера и Арктики», 2019.

Грант Министерства образования Архангельской области (конкурс научных проектов «Молодые ученые Поморья»), проект № 05-2021а «Культурный ландшафт исторических поселений как стабилизирующий фактор адаптации, обеспечивающий эффективность этносоциального и экологического развития Арктики (по материалам Онежского Поморья)», 2021.

Апробация осуществлялась на 10 региональных, всероссийских и международных научных и научно-практических конференциях с 2018 по 2021 год: III Межрегиональная научно-практическая конференция «Беломорские чтения» (г. Архангельск, 20-21 апреля 2018), Всероссийская конференция с международным участием «Проблемы обеспечения экологической безопасности и устойчивое развитие арктических территорий: II Юдахинские чтения» (г. Архангельск, 24-28 июня 2019), Всероссийская конференция «Рябининские чтения – 2019» (г. Петрозаводск, 23-27 сентября 2019), Девятые Шёгреновские чтения «Северо-Запад: этноконфессиональная история и историко-культурный ландшафт-3». (СПб 26-28 февраля 2020),

Молодежная научная школа-семинар «Церковная археология и сакральные древности северной России» (к 100-летию российской академической археологии) (г. Архангельск 15-16 января 2020), Ломоносовские научные чтения студентов, аспирантов и молодых ученых – 2020 (г. Архангельск 13-17 апреля 2020), Всероссийская конференция с международным участием «Глобальные проблемы Арктики и Антарктики», посвященная 90-летию со дня рождения академика Николая Павловича Лаврова (г. Архангельск 02-05 октября 2020), Международный XIV Конгресс антропологов и этнологов России «Антропология и этнология в поисках ответов на национальные вызовы» (Томский государственный университет, Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН. 6-9 июля 2021), Всероссийская научно-практическая конференция «Кенозерские чтения – 2021» (НП «Кенозерский», 19-24 сентября 2021), V Российский культурологический конгресс с международным участием (Санкт-Петербург, 8-10 ноября 2021).

Результаты исследований отражены в 13 научных публикациях. Из них 7 научных статей в журналах из списка ВАК РФ, 1 – в издании с международным индексом цитирования.

Структура и объем диссертации.

Работа включает введение, 2 главы (7 параграфов), заключение, список использованных источников и 2 приложения (А–Б).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, характеризуется степень ее научной разработанности, формулируется проблема исследования, указываются цель и задачи, объект и предмет исследования, определяются научная новизна, методологическая основа, теоретическая и практическая значимость, приводятся выносимые на защиту положения, сведения об апробации результатов научной работы, указывается структура и объем диссертации.

В первой главе «Геокультурное пространство Русского Севера как система: возможности и мера семиотической интерпретации» представлен последовательный анализ севернорусского культурного ландшафта как специфического природно-архитектурного ансамбля, формирующегося в результате преодоления диалектического противоречия Природы и Культуры в результате преобразующей деятельности человека.

В первом параграфе «Триада “природа–человек–культура” как теоретико-методологическое основание комплексного исследования

культурного ландшафта» показано, что формирование символического пространства происходит в процессе его освоения и «присвоения», выраженного в актах осмысления (как самого северного мира, так и места человека в нем) и продвижения (в смысле как физического, так и духовного освоения, результатом которого становится Преображение). Освоение пространства Севера – это критически напряженный процесс, где оба полюса человеческого бытия, духовный и физический, максимально проявлены.

В этом контексте, особый статус на Севере приобретает дом – открытая система, которая существует, реализуется и «разворачивается» в пространствах, во многом ей соразмерных. Наиболее проявленное пространство, обладающее сильной взаимосвязью с традиционным жилищем – культурный ландшафт (включающий природную и культурную составляющие) как базовый элемент более обширного геокультурного пространства (Русского Севера). Дом в своей «пространственности» более материален. Культурный ландшафт во всей своей полноте может быть ограничен его переживанием и осмыслением, тогда как жилище, при сохранении своей знаковости, всегда также существенно и конструктивно. Во взаимосвязи природы, человека и культуры – одним из продуктов которой и является дом – ограничение роли одной из составляющих лишает концепт жилища целостности. Учитывая ключевое значение аспекта «пространственности» и для культурного ландшафта, и для дома, нельзя не отметить, что основания для их формирования существуют в условиях вполне конкретного диалектического противоречия природы и культуры, которое может быть преодолено в пространстве семиосферы.

Во втором параграфе «Культурфилософский и функционально-прагматический подходы к определению семантики природного пространства Русского Севера» природное пространство проанализировано как текст, который, в результате процесса символического «цитирования», воплощающегося в осмыслении и преобразовании – предстает в качестве фактора формирования этнического характера и менталитета поморов. Существовая не только в физической реальности, но и в пространстве семиосферы, природа также смешивалась с ценностно-смысловым содержанием исторической памяти местного населения.

Исходя из принципа «выравнивания противоположностей», все природное – может свободно преобразовываться в культурное и наоборот. Эти преобразования происходят не в рамках чисто дуальной модели (где культура выступает самостоятельным субъектом), но посредством вмешательства человека, как во вполне физическом отношении, так и в процессе осмысления – аксиологического, мифологического, эстетического. Именно человек (этнос)

или напрямую преобразует природу, используя ее ресурсы, которые, в общем счете, определяют специфику самых различных сторон его деятельности (культурно-хозяйственный тип, особенности архитектуры и др.), или структурирует ее, полностью включая в пределы существующей семиосферы. При этом в контексте заселения пространства (ландшафта) Севера и формирования местных природно-архитектурных ансамблей, в зависимости от избранного подхода, культурный ландшафт и архитектура воплощают в земных формах или меру человеческого микрокосма и «цитируемой» им красоты природы или же образ метафизического «Града Божьего».

В третьем параграфе «Дом и двор в доместицированном пространстве северной деревни на примере Онежского Поморья» показано, что в северной деревне человек компактно «упаковывает», сводит культурный ландшафт, весь символический и природный мир к своему простейшему, и в то же время технически и художественно совершенному образцу. При этом «внешняя» природа не игнорируется. Поселение обретает ограниченный, но не изолированный, не герметичный характер.

В поселении образное, символическое и физическое осмысление и преобразование природы достигает своей максимы, а триада «природа–человек–культура» обретает свое законченное воплощение. Пространство северной деревни вбирает в себя природное начало во всей его полноте – от его ресурсов до повторения самой космической структуры – и реализует, упорядочивает, уплотняет. Онтологическая карта северного Космоса собирается на ограниченной человеком территории, обретая соразмерные ему очертания, а архетипические константы пространства приобретают свое конкретное материальное воплощение. При этом, все многообразие формальных типологий северных поселений (функционально-прагматического характера, относительно взаимосвязи архитектуры и природного ландшафта) может быть соотнесено с универсальной и архетипической схемой «мировых кругов». В зависимости от формы поселения, в физическом пространстве круги могут пересекаться, однако их символическая дифференциация всегда остается неизменной.

Именно пространство деревни как совокупности артефактов (в том числе архитектуры), хозяйства, традиций, носитель топонимов – является частью области соприкосновения культуры и географического пространства – семиосферы. Текст культуры – различные вещественные знаки и топонимы включены в структуру деревни. Дом связан с геокультурным пространством на более высоком уровне бытия. Деревня структурирует и упорядочивает природу, где дом – это структурирующее начало деревни и проекция структуры мироздания.

Во второй главе «Семиотика дома в традиционной культуре и современности: образ, символ, ритуал» дом проанализирован как архетипическая модель иерархии мирового пространства и воплощение микрокосма бытия, который должен быть сообразен и сопричастен Космосу в пространстве-времени на всех этапах своего существования.

В первом параграфе «Северный строительный хронотоп» раскрыта проблема выбора места и времени строительства традиционного жилища. Показано, что на момент выбор пространственно-временных координат, будущий дом, еще «не-существовавший» и «не-актуализированный» в физическом пространстве, уже имел свое символическое воплощение в специфических кодах семиосферы.

За последнее столетие мифопоэтическое и религиозное сознание местного населения было подвержено серьезному изменению, искажению, а во многих случаях и полному выхолащиванию. Правильное время строительства стало восприниматься строго сообразно природным циклам и приравниваться исключительно к качеству древесины и легкости ее обработки в то или иное время года. Выбор места стал обретать характер строгого указания и регламентации, ориентированной на практические нужды, удобство и комфорт, что подтверждается опросами жителей поселений Онежского Поморья. Несмотря на преобладание утилитарного подхода в настоящее время, универсальность и устойчивость традиционной культуры преодолевает даже утрату определенных представлений человека о назначении тех или иных его действий, которые он производит в ходе акта домостроительства. Это проявляется в том числе в преемственности традиционных технологий деревянного строительства.

Во втором параграфе «Знаковая структура северной природы: выбор строительных материалов» посвящен масштабной «северной экософии». Она показывает, как окружающая человека действительность структурируется и «ре-структурируется» на историческом, социальном и культурном уровнях его существования. Природа, в результате известного «цитирования» преобразуется в ресурсы, которые формируют объекты культуры. Так традиционное жилище, которое задумывается, как способ ограничения и воплощения в вещных формах иерархии пространства – буквально впитывает в себя определенные природные элементы. Пройдя процесс символической и физической обработки – они обретают новое функциональное и смысловое наполнение.

Также, процесс доместикации пространства выходил за рамки локальной территории, где формировалось северное поселение и возводилось жилище. Физическое присвоение природных ресурсов для конкретного дома

были частью освоения и осмысления окружающего мира на символическом уровне. Поиск строительных материалов значительно расширял семиосферу, включал в нее новые пространства (например, где рубился лес). Формально они не являлись частью поселений, но становились элементом коллективной памяти конкретных сообществ, включались в специфическую ментальную карту обширных северных территорий.

В третьем параграфе «Строительная обрядность и современная практика возведения традиционного жилища» проанализирована последовательность строительства севернорусского комплекса дома-двора. Это многоплановый процесс, где ритуалы «нулевого цикла»: выбора священного места, времени и материала лишь предваряют центральный акт возведения, символически сопричастный акту более высокого плана – восстановления космического порядка, воспроизведения архетипической модели Первого Дома.

Порядок – это пространственное понятие, в замкнутой целостности, в точке – не может быть «беспорядка» – они сами по себе имеют заверченный характер. При строительстве дома происходит акт структурирования пространства для жизни. Его специфика состоит в одновременности синхронного и диахронного моментов утверждения космического порядка. В синхронном плане структурируется место будущего существования человека, в диахронном, напротив, происходит обращение к мифологическому прецеденту, «эталону». Одно и то же физическое пространство в момент строительства начинает существовать одновременно и в профанном и в сакральном времени. Культурный ландшафт в этом многомерном мгновении совершения ритуалов строительной обрядности обнажается во всей своей полноте, обеспечивая максимальное сближение вещного и природного мира и связанного с ними пространства смыслов (семиосферы).

В четвертом параграфе «Дом как рукотворная модель традиционной культуры» показано, что в пространстве воздвигнутого дома отражался весь космос севернорусской традиционной культуры; иерархия пространства и семьи, ее история, ценности, обычаи и менталитет. Человек оказывается соразмерен дому – дом культурному ландшафту – освоенный природный ландшафт с домом – символическому Космосу. Жилое пространство, как место повседневного существования человека, обладало самой устойчивой структурой. Трехчастная иерархия дома образно претворялась и повторялась в его вертикальном и горизонтальном плане.

В далеком прошлом природный объект и жилище, персонифицируясь, сливались в едином синкретическом образе (архетипе), таком как «дерево–человек–жилище» в достаточной степени сходном с одним из принципов

символического пространства «природа–человек–культура», заявленных в данной работе. Возникновение подобных образов основано на особенностях коллективной человеческой психики. Место дома в традиционной культуре очевидным образом определяется в пространстве текстов – семиосфере, как важнейшей составляющей отдельных культурных ландшафтов и геокультурного пространства Русского Севера в целом.

Орнаментация декоративного убранства как знаковая система, выполняла функцию защиты структурированного и стабилизированного микрокосмоса жилища от воздействия внешних негативных сил, репрезентировала эстетическую и мифопоэтическую информацию, закодированную в универсальных образах традиционной культуры Русского Севера.

Подобно архитектурно-конструктивным элементам вертикальной структуры жилища, семантика декора символически соизмеряет дом и человека. В своем украшении жилище получает антропоморфное наполнение: декор понимается как «наряд», на «голову» дома помещается шелом, фронтон дома, его «лоб-чело» обрамляется «причелинами», «окна-очи» выделяются наличниками и очельями. При этом, через соотнесение с человеком – в равной степени дом разворачивается и в связанное с ним пространство.

На примере традиционного северного декора Онежского Поморья можно говорить о взаимозависимости «наряда» дома, пространства и человека в одинаковой степени как при наличии богатой орнаменталистики, так и ее почти полном отсутствии. Утрата декора лишает дом его символической защиты, изымает его из области соприкосновения с семиосферой. Однако при этом аспекты включенности в культурный ландшафт только усиливаются. Разрыв с архетипическими моделями, потеря повторяющихся орнитоморфных и зооморфных образов возмещаются значением «нулевого», отсутствующего декора как маркера поморской этничности.

В заключении подводятся основные итоги работы и формулируются выводы, отражающие дальнейшие возможные перспективы исследований традиционного жилища, культурного ландшафта и геокультурного пространства Русского Севера.

Основные положения, выносимые на защиту, отражены в следующих публикациях автора:

Статьи в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ:

1. Усов, А. А. Традиционное крестьянское жилище в культурном ландшафте Онежского Поморья (на примере с. Ворзогоры) / А. А. Усов // Культура и искусство. – 2019. – № 5. – С.31–41. – Электрон. журн. – URL:

- https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=29339 (дата обращения: 11.02.2021). Доля вклада автора диссертации – 100%.
2. Пермиловская А. Б., Усов А. А. Крестьянское жилище как адаптационный механизм организации жизненного пространства / А. Б. Пермиловская, А. А. Усов // Ярославский педагогический вестник. – 2019. – № 4. – С. 183–189. Доля вклада автора диссертации – 50%.
 3. Жигальцова, Т. В., Усов, А. А. Пространственно-планировочная структура и жилищно-хозяйственный комплекс поселений Онежского поморья (на примере с. Ворзогоры Онежского р-на Архангельской обл.) / Т. В. Жигальцова, А. А. Усов // Этнографическое обозрение. – 2020. – № 1. – С. 180–197. Доля вклада автора диссертации – 40%.
 4. Пермиловская, А. Б., Усов, А. А. Роль традиционного жилища в процессе формирования историко-культурного ландшафта Онежского Поморья / А. Б. Пермиловская, А. А. Усов // Ярославский педагогический вестник. – 2020. – № 3 (114). – С. 209–214. Доля вклада автора диссертации – 50%.
 5. Пермиловская, А. Б., Усов, А. А. Культурный ландшафт как фактор формирования традиционного деревянного зодчества северных и арктических территорий / А. Б. Пермиловская, А. А. Усов // Манускрипт. – 2020. – Т. 13. – Вып. 5. – С. 77–81. Доля вклада автора диссертации – 50%.
 6. Усов, А. А. Крестьянский дом как фактор формирования культурного ландшафта Русского Севера и Арктики (на примере с. Пурнема) / А. А. Усов // Культура и искусство. – 2021. – № 4. – С. 1–18. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=35018 (дата обращения: 11.02.2021). Доля вклада автора диссертации – 100%.
 7. Усов А. А. Особенности формирования и трансформации культурного ландшафта исторических поселений Онежского Поморья // Культура и искусство. – 2021. – № 11. – С. 1–21. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=36850 (дата обращения: 10.01.2022). Доля вклада автора диссертации – 100%.

Другие научные издания:

8. Усов, А. А. Традиционный крестьянский дом в культурном ландшафте Онежского Поморья (на примере с. Ворзогоры, Онежский район) / А. А. Усов. – Текст (визуальный): электронный // Проблемы обеспечения экологической безопасности и устойчивое развитие арктических территорий: сб. материалов Всероссийской конф. с международным участием II Юдахинские чтения, (24-28 июня 2019). – Архангельск: «ОМ-медиа», 2019. – С. 613-617. 1 электрон. опт. диск (CD-R). Загл. с вкладыша контейнера.

9. Усов, А. А. Крестьянское жилище как способ адаптации в традиционной культуре Русского Севера (на примере с. Ворзогоры, Онежский район) / А. А. Усов. – Текст : непосредственный // Рябининские чтения – 2019: материалы VIII конференции по изучению и актуализации традиционной культуры Русского Севера / Музей-заповедник «Кижи». – Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2019. – С. 264-267.
10. Усов, А. А. Крестьянское жилище как этнический механизм адаптации в культурном ландшафте Онежского Поморья / А. А. Усов. – Текст : непосредственный // Глобальные проблемы Арктики и Антарктики [электронный ресурс]: сборник науч. материалов Всерос. конф. с междунар. участием, посвящен. 90-летию со дня рождения акад. Николая Павловича Лавёрова / отв. ред. акад. РАН А. О. Глико, акад. РАН А. А. Барях, чл.-корр. РАН К. В. Лобанов, чл.-корр. РАН И. Н. Болотов. – Архангельск, 2020. – С. 747-751.
11. Усов, А. А. Образ Арктики в прессе архангельского региона XIX-XX вв.: экологический аспект / А. А. Усов. – Текст : непосредственный // Ломоносовские научные чтения студентов, аспирантов и молодых учёных – 2020 [электронный ресурс]: в 2-х т. Т. 1 / сост. Ю.С. Кузнецова; Сев. (Арктич.) федер. ун-т им. М.В. Ломоносова. – Архангельск: САФУ, 2020. – С. 721–727.
12. Усов, А. А. Крестьянский дом как маркер севернорусской идентичности (по материалам Онежского Поморья) / А. А. Усов. – Текст : непосредственный // XIV Конгресс антропологов и этнологов России : сб. материалов. Томск, 6–9 июля 2021 г. / отв. ред. И.В. Нам. – Москва ; Томск : Издательство Томского государственного университета, 2021. 2021. – С. 802.
13. Усов, А. А. Культурный ландшафт Онежского Поморья как объект арктического культурного наследия / А. А. Усов. – Текст : непосредственный // V Российский культурологический конгресс с международным участием «Культурное наследие – от прошлого к будущему» : программа и тезисы докладов. Санкт-Петербург, 8–10 ноября 2021 г. – Санкт-Петербург ; Москва : Институт Наследия, 2021. – С. 132.

Подписано в печать 28.04.2022г. Формат 21.30.
Усл. печ. л. Тираж 100 экз. Печать офсетная.
Отпечатано: салон оперативной печати
«Яркий мир» директор Сарапулов С.П.
650000, г. Кемерово, ул. 50 лет Октября, 21
тел.: 75-42-22